

Охранник на секунду замешкался, затем еле заметно улыбнулся и с профессиональной сдержанностью отвернулся.

Лю Сычэнь продолжил красться, пока не прижался к брюкам охранника, вытянув шею, чтобы заглянуть в палату.

Вокруг кровати стояли семь или восемь врачей и медсестер. Лю Сычэнь не видел, кто лежит на кровати, но по звукам кашля и тяжелого дыхания понял, что у старика случился приступ астмы. В машине он был слишком занят Гу Яо, чтобы обратить внимание на старика, только слышал, как тот время от времени кашлял.

Тяжелое дыхание с хрипами и приступообразный кашель, а также срочные действия врачей говорили о том, что у старика, вероятно, возникли одышка и затрудненное дыхание. Ситуация действительно была серьезной.

Лю Сычэнь так увлекся наблюдением, что не заметил, как кто-то схватил его за воротник. Ошейник врезался в шею, и он, отшатнувшись, с возмущением посмотрел на человека сзади.

— Иди поиграй в другом месте, — охранник оставался бесстрастным.

Лю Сычэнь на мгновение замер, затем покраснел, поняв, что, увлекшись, он буквально облокотился на ногу охранника, держась за его брюки.

— Я не играю, я смотрю, что с дедушкой. Я умею лечить, — Лю Сычэнь потянул за воротник, пытаясь скрыть смущение.

— Иди играй. Ты уже учишься в школе, чтобы уметь лечить? Твой брат в порядке? — водитель, стоявший с другой стороны, усмехнулся.

— Я уже первоклассник! — Лю Сычэнь гордо заявил. «Ну что, теперь испугались?»

— Ага, — охранник равнодушно посмотрел на него, не желая продолжать разговор.

— У дедушки приступ астмы, и еще воспаление. Думаю, он болеет уже много лет, и приступы стали периодическими. Мой дедушка врач, я многое знаю, — Лю Сычэнь, закончив, повернулся и ушел, не обращая внимания на слегка удивленных охранников.

Лю Сычэнь быстро вернулся к палате Гу Яо и только успел встать у двери, как дедушка Лю вышел, погладил его по голове и сказал:

— Иди внутрь, посиди с Яо, а я пойду оплачу лечение.

— Дедушка... — Лю Сычэнь прикусил сустав пальца, его взгляд был полон сомнений.

Дедушка Лю посмотрел на него, затем присел и, взяв мальчика за щеки, сказал:

— Впредь не ври, даже если это «ложь во благо». Если что-то случится, пусть я разбираюсь. Ты еще слишком мал, понимаешь?

— Понял, дедушка, — Лю Сычэнь поспешно кивнул. Хотя он был смышленным, в глазах дедушки он все еще был маленьким ребенком, которому нужна защита, особенно учитывая, что он обладал необычным сокровищем, что вызывало у дедушки беспокойство.

Лю Сычэнь вошел в палату, где Гу Яо уже начал дремать. Потеря крови и сытный обед сделали

его сонливым.

— Чэньчэнь, — Гу Яо с усилием открыл глаза и похлопал по кровати рядом с собой.

Лю Сычэнь снял обувь, забрался на кровать и, сняв куртку, устроился под одеялом. В постели было прохладно, он прижался к Гу Яо и тихо сказал:

— Спи, я буду рядом.

— Ммм, Чэньчэнь, где ты нашел те свежие травы, чтобы обработать мои раны? — Гу Яо, его губы почти касались уха Лю Сычэня, говорил так тихо, что его дыхание слегка обжигало кожу мальчика, вызывая румянец.

Лю Сычэнь напрягся. В тот момент Гу Яо был в полубессознательном состоянии и не знал, что мальчик побывал в волшебном лекарственном саду. Но сейчас была зима, и свежие травы для остановки крови и снятия воспаления просто не могли оказаться на обочине дороги.

— Я... Гу Яо, — Лю Сычэнь глубоко вздохнул. Он не знал, стоит ли сейчас говорить об этом, и сможет ли человеческая жадность устоять перед таким сокровищем, как лекарственный сад. Но, вспоминая, как Гу Яо защищал его, даже когда его окружили хулиганы с ножами и палками, в его сердце поднялось тепло. Внутренний голос настойчиво твердил: скажи ему, этот парень заслуживает твоего доверия.

Мысли Лю Сычэня были просты: он следовал заветам предков семьи Лю и не собирался использовать лекарственный сад для наживы или причинения вреда. Он хотел использовать его травы и медицинские знания, чтобы лечить людей.

Если бы это был Гу Яо, он бы поддержал его идею, помог бы охранять сад и раскрывать его потенциал, чтобы в будущем спасти больше людей. Но он обещал дедушке сначала посоветоваться с ним, прежде чем раскрывать правду.

Когда Лю Сычэнь уже собрался с духом и открыл рот, чтобы заговорить, он заметил, что дыхание Гу Яо стало ровным и глубоким. Лю Сычэнь с раздражением закатил глаза.

— Гу Яо? — тихо позвал он.

Но Гу Яо уже крепко спал, не подавая признаков жизни.

Когда дедушка Лю вернулся после оплаты лечения, Лю Сычэнь уже спал. Дедушка снял капельницу с Гу Яо и сел рядом, наблюдая за двумя мальчиками.

Во время разговора с Гу Яо он уловил намеки, которые заставили его понять, что Гу Яо, вероятно, уже догадывается о необычных способностях его внука, хотя, возможно, не знает всех деталей.

Он знал, что Гу Яо хороший парень, и доверие Лю Сычэня к нему было хорошим знаком. Он надеялся, что внук сможет хорошо ладить с Гу Яо, и что Гу Яо окажется достойным этого доверия. Он не станет препятствовать их дружбе, но и не будет поощрять Лю Сычэня раскрывать свои секреты. Он хотел, чтобы их дружба развивалась естественно, без вмешательства извне.

Тем временем Лю Сычэнь, мирно спавший в объятиях Гу Яо, даже не подозревал, что его тайна уже почти раскрыта перед дедушкой.

Дедушка Лю накормил их ужином, помог умыться, и к тому времени, как стемнело, он устроился на соседней кровати. Мужчина у окна все так же молча лежал, и за весь день к нему никто не приходил. Лю Сычэнь и Гу Яо с ним не общались.

На следующее утро, после осмотра врача, дедушка Лю вышел, чтобы купить необходимые вещи. Вчера он пришел в спешке, принеся только несколько вещей для мальчиков, и теперь нужно было докупить все необходимое. Кроме того, он собирался обратиться в полицию — нельзя было просто так оставить без внимания избиение детей.

Лю Сычэнь помог Гу Яо сходить в туалет и, увидев, что тот выглядит лучше, чем вчера, немного успокоился.

Мальчик взял стакан, который дала медсестра, и пошел за водой. Водопроводная комната находилась в конце коридора, как раз напротив палаты старика, который привез их в больницу.

Лю Сычэнь издали увидел, что те же два охранника по-прежнему стояли у двери, прямые и неподвижные. Он прошел мимо, не глядя на них, гордо подняв подбородок.

«Ну что, теперь боитесь?»

Когда он набрал воды и с трудом вышел, дверь палаты открылась, и медсестра выкатила старика в инвалидной коляске. Его волосы были седыми, лицо бледным, но глаза острыми и яркими, пронзительными. Его взгляд упал на Лю Сычэня, и мальчик инстинктивно выпрямился, сжал губы и замер на месте.

— Здравствуйте, дедушка, — Лю Сычэнь глупо поздоровался, держа стакан перед грудью. Его большие глаза смотрели на старика с робостью.

Старик удивился, увидев его снова, и еле заметно улыбнулся.

— Здравствуй, малыш.

Лю Сычэнь подождал, пока они уйдут, и медленно вернулся в палату. Гу Яо сидел с газетой, которую взял из медпункта, и, увидев его, подозвал, его темные глаза сверкали, заставляя Лю Сычэня почувствовать себя как в ловушке.

Сердце Лю Сычэня заколотилось, и он, не выдержав, громко поставил стакан на стол, пытаясь казаться строгим.

— Ты чего такой злой? Я тебя обслуживаю, а ты недоволен?

Гу Яо с трудом сдерживал смех. Этот мальчик был слишком умен, умело уходя от темы.

— Ты знаешь, о чем я хочу спросить, Лю Сычэнь. Я не считаю тебя шестилетним, и ты не считай меня трехлетним, — Гу Яо не поддавался на его уловки, твердо настаивая на своем.

Лю Сычэнь надул губы, не зная, что ответить. Раньше Гу Яо никогда не спрашивал, и он думал, что сможет продолжать обманывать его. Но после всего случившегося Гу Яо стал настойчивым.